

"Амбициозная женщина очень страшна, но женщина, которая одновременно амбициозна и карьеристка, еще страшнее!"

Стоя на темном облаке и летя по небу, Ву Ци лениво жаловался Ао Бузуну и Сому, которые сидели рядом с ним. "Да, - сказал Ао Буцзун, кивнув в знак согласия, - Госпожа Мать - такая женщина, амбициозная и карьеристка! Не знаю, откуда у нее столько терпения, чтобы справляться со всеми новобранцами!"

Сома лениво открыла рот, запустила в него несколько мозолистых пальцев, прожевала и проглотила. "Почему она так много делает?" - она тупо уставилась на Ву Ци и ответила: "Для меня удобная пещера, много еды, и этого достаточно!"

У Ци и Ао Буцзун проводили ее взглядом и ничего не сказали. Хотя Сома и перешла в царство Дао Разума, было ясно, что она постигла только Небесное Дао, и сама она все еще была такой же невнятной, как и раньше. Еда, сон - вот и все, что ее волновало, не так ли? Конечно, простая жизнь была самой счастливой!

Покачав головой, Ву Ци вздохнул, глядя вдаль на стаю парящих цапель.

Принцесса Чжан Ле усердно тренировала новую армию Донг-Хая и старательно создавала совершенно новое Небесное управление; Лу Чэнфэн неустанно занимался реорганизацией управления провинциями под юрисдикцией провинции Донг-Хай и сотней провинций провинции Чжун, он был так занят каждый день, что его каблуки едва касались земли; Янь Бугуй неистово расставлял шпионов повсюду, отчаянно расширяя тренировочные лагеря Суда Наказаний, чтобы подготовить больше шпионов; Патриарх Цзян Юнь и Верховный Три Пламени вместе разрабатывали новые рецепты духовных пилюль, увлеченно обучая учеников Секты Подручных. ...

У каждого были заняты руки и даже ноги, ведь у всех были свои дела и цели. У Ци же, напротив, сделался заочным лидером.

Он оставил все дела провинции Дунхай принцессе Чжан Ле и другим, а сам отправился в город Аньхэ к Янь Дану.

'Все заняты, но ради чего?' Ву Ци сложил руки на груди и лениво смотрел на проплывающие в небе облака. У него уже была база культивирования Изначальных экспертов, и пока он продолжал культивировать себя, царство Разрушения Дао и Слияния Дао было в пределах досягаемости. Зачем же ему сейчас так напрягаться?

'Теперь, с моей силой, я могу убить преподобного Ли Яна, моего бывшего врага, одним ударом ладони. Почему я должен искать столько занятий для себя?

Так он размышлял всю дорогу, пока облако не влетело в уезд Ань Ле. Тогда он внезапно рассмеялся. 'Как бы не допустить, чтобы трагедия, постигшая Тань Лана и Ле Сяобая, снова случилась с окружающими меня людьми? Как не допустить, чтобы судьбу моих друзей и семьи диктовали другие? Теперь, когда я шагнул в царство Изначального, почему бы мне не подняться немного выше?

Подняться немного выше, на тот уровень, где мне больше не нужно бояться никаких махинаций, не нужно бояться, что кто-то сможет разрушить этот маленький мир и счастье в моем сердце. Не позволять себе снова грустить и разбивать сердце, не позволять себе снова проливать слезы по кому-то. Так что, подняться немного выше, на уровень чуть выше тех, кто стал причиной всех бед, думаю, это должно стать моей целью, верно?

Если бы У Ци был один, с культивационной базой Первобытного эксперта, он мог бы просто найти тихое место, чтобы жить в уединении и провести свою вечную жизнь в покое и отдыхе. Но сейчас он не мог уйти просто так, ведь он был связан узами дружбы и семьи. Как он мог уйти, когда у него было так много людей, о которых он должен был заботиться?

Посмотрев в сторону Ао Буцзуна, который тайком запихивал в рот бедро бессмертного, У Ци вздохнул и пробормотал про себя: "По крайней мере, я должен помешать этому парню снова стать кольцом для хранения... это слишком печально!"

"

С широкой улыбкой на лице Ву Ци заставил облако приземлиться в густом лесу примерно в ста милях от южных ворот города Ань Хэ. Приведя в порядок одежду, он, Ао Бузун и Сом зашагали в сторону города. При их скорости им потребовалось всего четверть часа, чтобы преодолеть расстояние в сто миль.

По дороге он видел пересекающиеся поля, на которых росли прекрасные урожаи. Конечно, в таких местах, как континент Паньгу, почти невозможно вырастить плохой урожай. Тем не менее, по рисовым росткам, посаженным так аккуратно, словно их измеряли линейкой, У Ци мог сказать, что фермеры, возделывающие фьенды, очень хорошо подумали. Они очень серьезно ухаживали за этими полями. Только старые фермеры с глубокой привязанностью к сельскому хозяйству могли так серьезно относиться к посевам и полям.

Между полями и во главе деревень сновали небольшие группы крепких молодых людей, их крики раздавались как раскаты грома. Они потрясали кулаками, как молния, и топали ногами, как гром, и тупые звуки раздавались всякий раз, когда их кулаки и ноги пересекались друг с другом. Каждое их движение подчинялось очень строгому стандарту. Все они были мускулистыми - явный признак того, что они встали на путь культиваторов тела, и их текущая общая сила, вероятно, была сопоставима с силой культиватора тела на уровне Зарождения Души.

В каждой группе молодых людей был лидер, чья общая сила значительно превосходила других. Эти лидеры выглядели сильными и энергичными, а убийственная аура человека из армии была настолько яркой в каждом их движении, что ее невозможно было скрыть. В среднем их база культивирования находилась на уровне Бессмертного Неба тридцать шестого уровня, а некоторые из них были намного сильнее своих сверстников, обладая грозной силой, близкой к силе Бессмертного Неба двадцатого уровня.

У Ци был потрясен. Это были воины, которых Великий Янь тренировал последние несколько лет, не так ли?

Чтобы добиться такого результата всего за несколько лет, Янь Дань и его люди, должно быть, потратили много времени и усилий. С помощью божественного чувства он осмотрел все уезды Ань Ле и Ань И и с удивлением обнаружил, что в обоих уездах десятки миллионов таких хорошо обученных молодых людей.

Он криво усмехнулся и покачал головой. Янь Дань и его люди смогли создать свою армию таким беспринципным способом только потому, что он обеспечил достаточное прикрытие для Великого Яня. В других частях Великой Юй, даже если бы начальник префектуры первоклассной провинции осмелился увеличить свою армию на миллион человек, его бы обвинили в подстрекательстве к восстанию.

Помимо этих молодых людей, сформировавших армию, в городах двух уездов было построено

множество академий и школ. Такого Великий Юй еще не имел. Простые люди на континенте Паньгу никогда не учились ни письму, ни истории. Они просто следовали привычкам своих предков и древнейшему образу жизни: вставать с жаворонком и ложиться спать с ягненком.

В Великой Юй только дети императорского клана и члены аристократических родов могли с раннего возраста получать образование в области культуры, истории, военного дела, политики и прочего. За их обучение отвечала Небесная дирекция. Из-за своего уникального положения в Великой Юй, все виды знаний, преподаваемые в Небесном Управлении, не были известны простым людям.

Однако за последние несколько лет, с тех пор как Великая Янь установила контроль над двумя уездами, помимо развития сельского хозяйства и расширения армии, она также построила академии и школы для обучения простых людей всем видам культурных знаний. У Ци "видел", что во многих академиях простые и честные молодые люди конструировали машины и инструменты под руководством учителей из Великой Янь, а еще больше людей изучали медицину, кузнечное дело, земледелие, астрономию и другие технологии.

В городе Ань Хэ была даже школа, где обучали искусству кулинарии, и, к удивлению, многие люди учились готовить.

В отличие от удушливой атмосферы консервативных традиций Великого Юя, два уезда, управляемые Великим Янем, были полны жизни, и их атмосфера была освежающей. У Ци не мог сказать, хороши или плохи изменения в уездах Ань Ле и Ань И.

Хорошо, что разум и интеллект людей активизировались и улучшились.

Но когда это произошло, они столкнулись бы с большим количеством искушений. И если бы искушениями были вечная жизнь бессмертных или что-то более захватывающее, смогли бы эти люди, которые еще несколько лет назад были просты и честны, как камни в глубине гор, противостоять им?

В те годы, когда город Аньхэ был захвачен силами Лиги Дао и Лиги Буддизма, тем культиваторам потребовались огромные усилия и сотни лет, чтобы добиться хоть какого-то результата. Но когда эти простые люди при Великом Яне познакомились с культурой, которая сильно отличалась от культуры Великого Юя, а затем здесь снова появилась секта культиваторов, стали бы они стремиться вступить в секту и полностью отказаться от своего статуса человека?

У Ци что-то бормотал про себя, а Ао Бузун и Сом смотрели на небо, пережевывая что-то кровавое во рту. С их подозрительным видом, когда они пронеслись к воротам города Ань Хэ, их, естественно, остановили солдаты Великого Яня, одетые в стандартные доспехи Великого Юя.

Более двухсот солдат окружили их троих. У Ци не смог удержаться от горького смеха и откровенно сказал офицеру этой группы солдат: "Согласно военной системе Великого Юя, гарнизон всего уезда Ань Лэ не мог превышать ста человек. Но сейчас вы выставили более двухсот солдат перед одними городскими воротами. Разве это не говорит сторонним людям о том, что здесь есть большая проблема?"

Его слова заставили окружающих его солдат сильно занервничать.

Они одновременно достали свое оружие и рефлекторно сделали большой шаг вперед.

Ао Буцзун начал холодно смеяться, а Сона возбужденно щелкала пальцами и говорила: "Брат У Ци, можно я их съем? Тело этого маленького лидера крепкое и выглядит жевательным!". Ее слова прозвучали очень зло и заставили лица солдат задрожать. В следующее мгновение они закричали в унисон и собрались атаковать троицу.

У Ци бросил взгляд на слюнтявого Сона, вздохнул и сказал под нос: "Ее внешность довольно красива и очаровательна, но почему у нее на уме только еда?".

Вздыхнув, У Ци достал Жетон Девяти Ласточек, который дал ему Янь Дань, и бросил его.

Офицер взял жетон, вздрогнул и закричал во всю мощь своих легких: "Стой, стой! Мой господин, вы..."

После небольшой суматохи у ворот У Ци смог встретиться с Янь Данем и его сыном Янь Цицзюнем, а также с Мо Ди, Су Цинем, Хань Фэем, Цзин Кэ, Юэ И, Фань Юйци, Цинь Уяном и другими придворными Великого Яня в особняке городского правителя в городе Аньхэ, который теперь служил императорским дворцом Великого Яня.

Все тепло приветствовали его после долгих лет разлуки. Поскольку в течение этого времени принцесса Чжан Ле следовала за У Ци и не оставалась в уезде Ань Лэ, Янь Дань и остальные были почти отрезаны от внешнего мира и не могли получать никакой информации. "Как дела, У Ци?" поспешно спросил Янь Дань, увидев приближающегося У Ци, - "Где Цзы Сюань? Почему она не пришла с тобой?"

У Ци улыбнулся, поприветствовал Янь Даня и остальных, а затем сразу перешел к делу и рассказал им о цели своего визита.

"Отправьте приглашения императорам и подданным пяти других династий от имени Великого Яня; есть вещи, которые нужно сказать откровенно!"

Потирая пальцы, У Ци посмотрел на Янь Даня и сказал: "Честно говоря, у меня сейчас не хватает людей. Все императоры и подданные других пяти династий - выдающиеся личности, и я хочу, чтобы они помогли мне.

Я слишком ленив, чтобы бегать и ловить их, поэтому мне нужно, чтобы Ваше Величество обманул их здесь с приглашениями!"

Янь Дань, Янь Цицзюнь и другие были ошеломлены. Неужели они что-то слышали?

У Ци хотел, чтобы императоры и подданные других пяти династий работали на него? Как такое было возможно?